

Коваль Виктор Викторович

Архитектор-реставратор высшей категории

Научно-проектная реставрационная мастерская «АР групп» (г. Нижний Новгород)

wwk67@yandex.ru

Koval Viktor Viktorovich

Architect-restorer of the highest qualification category

Research and design restoration workshop «AR group» (Nizhny Novgorod)

УДК 725.963.3

**КРЕПОСТЬ В ПОСЁЛКЕ ЛУХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.
ИСТОРИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ, РЕКОНСТРУКЦИИ.**

**FORTRESS IN THE VILLAGE OF LUKH, IVANOVO REGION.
HISTORY, RESEARCH, RECONSTRUCTION.**

Аннотация.

В статье рассматривается боевая жизнь, научные исследования и гипотетические реконструкции средневековых деревоземляных укреплений в поселке Лух Ивановской области. Отмечается важность последних научных открытий (прежде всего – археологических раскопок) в деле изучения крепости. Заново переосмысливается проведённая работа по восстановлению Лухской крепости и даётся оценка этому событию.

Abstract

The article considers fighting life, scientific research and hypothetical reconstructions of medieval earth-timber fortifications in the village of Lugh, Ivanovo Region. The significance of the latest scientific discoveries (first of all those of archaeological excavations) in the study of the fortress is noted. The work performed to restore the Lukhsy fortress is examined over again and the assessment of this event is given.

Keywords

Lugh settlement, earthen ramparts, wooden fortress, history, archaeology, reconstruction, monument, cultural heritage, preservation.

Ключевые слова

Посёлок Лух, земляные валы, деревянная крепость, история, археология, реконструкция, памятник, культурное наследие, сохранение.

Вступление.

Посёлок городского типа Лух, находится на востоке Ивановской области, на расстоянии 65 км (по прямой) от областного центра. Поселение расположено на левобережье, левом притоке Клязьмы. В западной части села расположен памятник археологии, объект культурного наследия федерального значения (постановление Совета Министров РСФСР №1327 от 30 августа 1960 года) - Земляные валы, датируемые XIV веком. Земляные валы – это всё, что осталось от Лухской крепости; деревянные её части давно утрачены. Освещение истории крепости, её натуральных исследований и опытов реконструкции облика является целью данной работы.

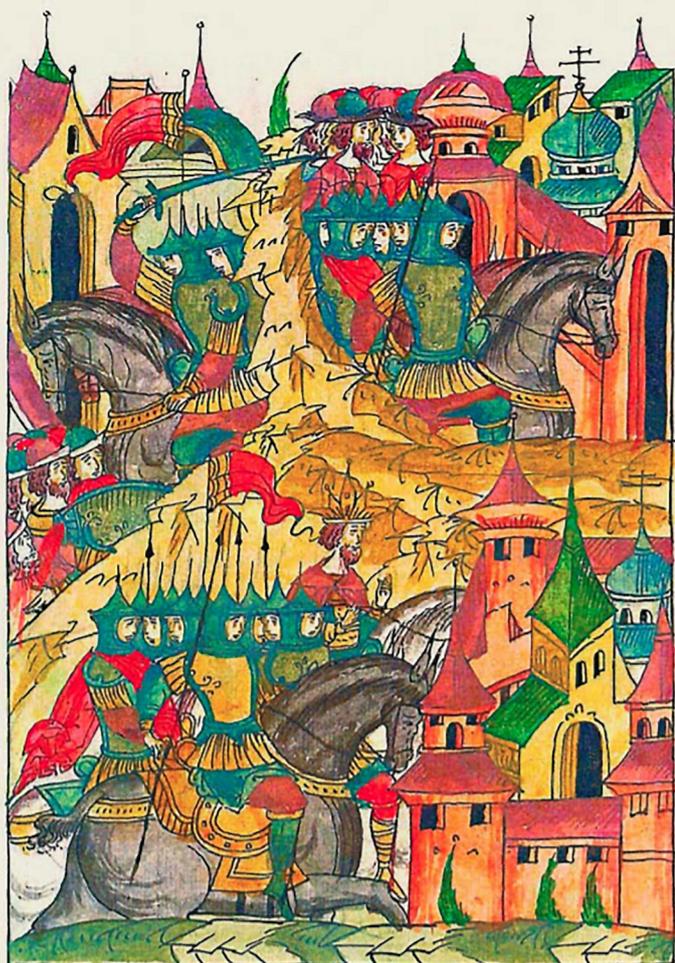
История Лухской крепости.

В исторических источниках Лух впервые упоминается в Уставной договорной грамоте великого князя московского Василия I Дмитриевича (сына Дмитрия Донского) и митрополита Киприана, датируемой 1404 г. (по другим данным – 1392 г.) [1. С. 18-20].

Зимой 1429 года «на Крещение» Лух взяли татары [13. С. 8]; это косвенно подтверждает существование здесь укреплений. Повторно татары казанского хана Улу-Мухаммеда «Лух воевали» весной 1445 года [13. С. 64].

В 1498 году город Лух с волостями Вичуга, Кинешма и Чихачев был пожалован выехавшему из Литвы потомку великого литовского князя Ольгерда князю Фёдору Ивановичу Бельскому после его женитьбы на племяннице Ивана III Анне Васильевне Рязанской. Бельские владели Лухом вплоть до 1571 года, когда во время набега на Москву хана Давлет-Гирея Иван Дмитриевич Бельский погиб вместе со всем семейством. В 1574 году Лухское удельное княжество было пожаловано Богдану IV Лэпушняну. Однако через три года он умер, не оставив наследников, Лухское княжество было окончательно ликвидировано и на его территории был образован Лухский уезд, состоящий из 12 волостей.

Одной из самых драматических страниц истории Луха является период Смутного времени. Восстание 1608-1609 гг., охватившее территорию Лухского уезда, пришлось на период противостояния сторонников двух царей - непопулярного Василия Шуйского и нелегитимного Лжедмитрия II. Летом 1608 года Лух (точнее лухское дворянство), перешел на сторону самозванца, в город вошёл литовско-польский гарнизон под командованием Василия Арамского. В конце ноября в окрестностях Луха создалось крестьянское ополчение под руководством Федора Красного, Григория Лапши и других. «Бог же вложи мысль добрую во всех черных людей, и начаша забиратися по городом и по волостем: в Юрьевце Поволском собрашася с

Итако роушеи поже прѣмъ колицарьго
 моу ромъ ходилъ . лоуцое
 или , и кнъзъ цели
 кинъзъ цра
 тинца и
 декуоу
 зда
 лю
 ;

Иллюстрация из Лицевого летописного свода 1568—1576 гг. «Татары в то время пока царь (хан Улу-Мухаммед) под Муром ходил завоевали Лух. И великий князь (Василий II) возвратился и пошёл к Суздалю».

Illustration from Illuminated Compiled Chronicle of 1568—1576 "While the tsar (khan Ulugh-Muhammad) was advancing to Murom Tartars conquered Luh. And Grand Prince (Vasily II) returned and went towards Suzdal".

сытником с Федором Красным, на Ремше с крестьянином з Гришкою с Лапшою, на Балахне с Ивашком с Кувшинниковым, в Городце с Федькою Нагавицыным, на Холую Илейка Деньгин; и совокупившиеся все во единомыслие поидоша в Лух. И в Луху литовских людей побиша и дворян, поймав, отсылаху в Нижней; а иных поймаху и дома их разориша и поидоша в Шую» [14. С. 86]. Ополченцы взяли крепость, захватив в плен В. Арамского, который был отправлен в Нижний Новгород.

Но лухские дворяне сохранили верность Лжедмитрию II и отошли к Шуе, где соединились с отрядом суздальского воеводы Федора Кирилловича Плещеева, посланным к ним на помощь полковником Александром Юзефом Лисовским. 11 февраля 1609 года у села Дунилово под Шуей соединенные силы ополченцев под командованием воеводы Федора Боборыкина разбили отряд Плещеева. Как писал об этом сам Плещеев: «...стоял, господине, в Суздальском уезде в селе Дунилове для оберегания Шуйских мест и от Суздальских от государственных изменников; и те воры многих городов Понизовных, собрався, многими людьми пришли на нас со всех сторон, лыжники и конные. Костромин Федька Боборыкин с товарищами, Шуйского холопи, февраля в 11 число; и бой, господине, у нас с ним в селе Дунилове был с первого часу до обеда, и люди нам пришли многие не в силу, и на бою, господине, казаки дрогнули, и дворян, суздальцов и лушан, и иных побили, а иных ранили.» [12]. Плещеев с остатками отряда «утече в Суздаль с невеликими людьми», оттуда он послал просьбу об экстренной помощи. Из Тушина на выручку был направлен отряд польских комбатантов Александра Лисовского. К середине февраля под Суздаль прибыли крупные силы ополченцев, где они потерпели поражение, потеряли три имевшихся у них пушки и были рассеяны. Тушинцы снова заняли Лух, воеводой был назначен казачий атаман, стольник Андрей Захарович Просовецкий, ярый приверженец Лжедмитрия II. Через месяц Просовецкий стал воеводой Суздаля, а в Лухе был оставлен казачий гарнизон под командованием польского ротмистра Сумы. В начале июня 1609 года отряд Сумы был отозван для ведения боевых действий под Владимиром. Этим воспользовались ополченцы, контролировавшие окрестности Юрьевца и Холуя. Небольшой отряд лухских дворян после непродолжительного боя был вынужден вновь оставить город; в конце 1609 года здесь окончательно закрепились сторонники царя Василия Шуйского. В дальнейшем лушане принимали участие в ополчении Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского и в разгроме казачьих отрядов Ивана Заруцкого. В 1618 году во время Московского похода королевича Владислава Лух «разбивали» литовцы.

К исходу первой четверти XVII века о состоянии крепости сообщалось в «Писцовой книге города Луха» (1624—1626 гг.): «Город Лух на реке на Луху древян ветх, вдоль шездесят сажень, поперег тридцать пять сажень, а дворов в городе нет» [15, С. 260]. К середине XVII века укрепления Лухского кремля пришли в плачевное состояние. Вое-

вода Григорий Борисович Кайсаров сообщал, что «...город в Луху пуст и з давних лет, стены и башни обвалились, а острогу нет... и ключей городских нет, и наряду, и зелья, и свинцу, и всяких пушечных запасов, и житниц, и хлеба в городе и на посаде никакого нет...» [17, стб. 142, л. 92]. О запустении и разрушении крепости упоминается и в описи 1678 года, где со ссылкой на «отписку» жильца Федора Тимофеевича Воейкова и на «книги» говорится: «Город развалился до подошвы, стоит осыпью одною стороною на Лух реку» [5, С.222]. В 1682 году в Лухе проживал крупный государственный деятель, руководитель Посольского, Малороссийского и Аптекарского приказов боярин Артамон Сергеевич Матвеев (1625-1682гг.). Лух он покинул 10 мая, но уже 15 мая был убит во время Стрелецкого бунта.

Летом 1710 года город ненадолго захватили повстанцы под командованием Гавриила Старченка, подхватившие бунт Кондрата Булавина. К этому времени, от крепости, вероятно, остались в основном валы - это видно на рисунке «Изображение града Луха» первой половины XVIII в., но внутри имелись строения: вероятно - воеводский двор, просуществовавший вплоть до 1780-х гг.

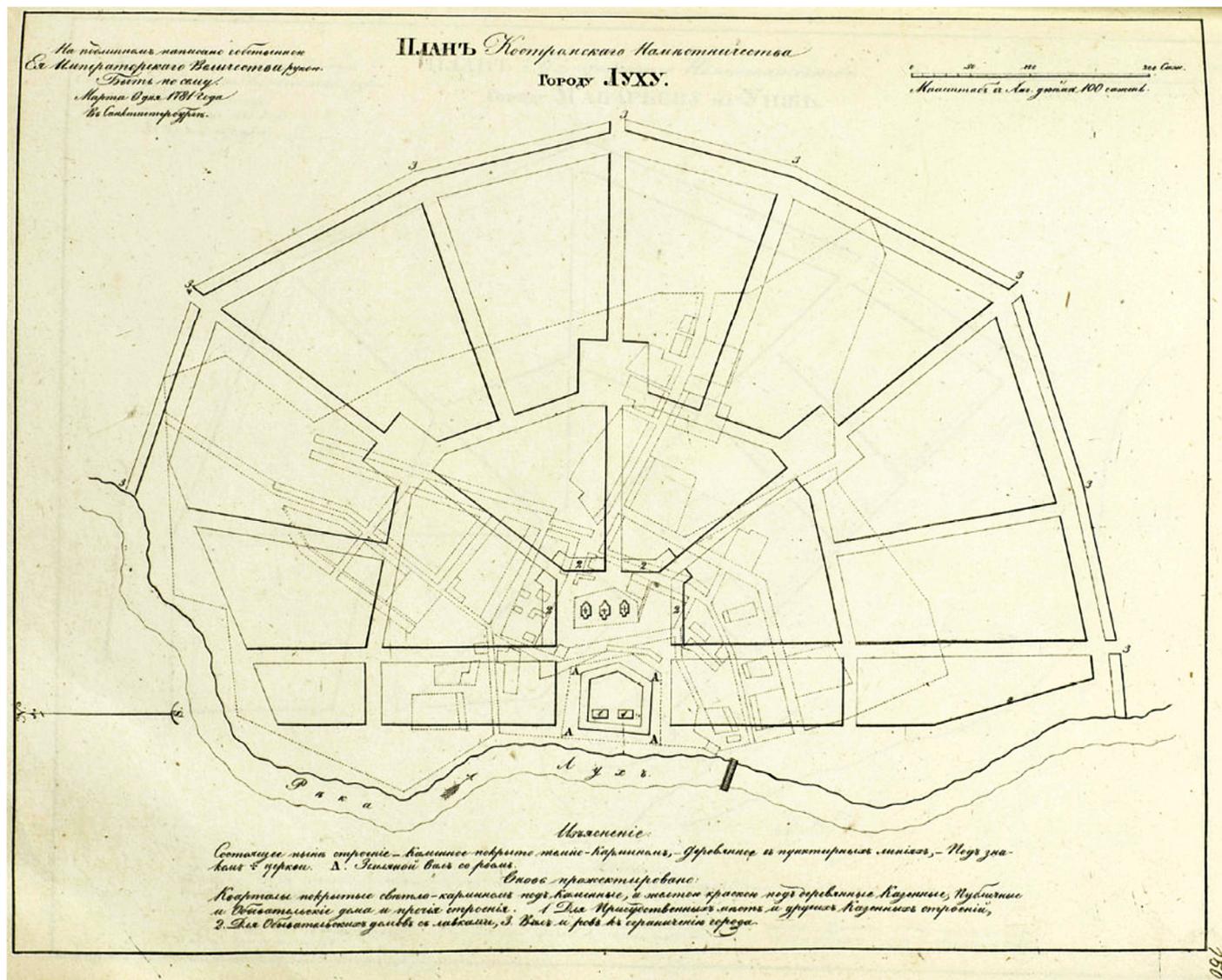

Вид города Луха с запада. Рисунок пер. пол. XVIII в.

View of the village of Lugh from the west. Illustration of the first half of the 18th century.

В XVIII веке реформы Петра I коснулись и Лухского уезда; он вошел в состав Московской губернии Юрьев-Польской провинции. В 1778 году с образованием

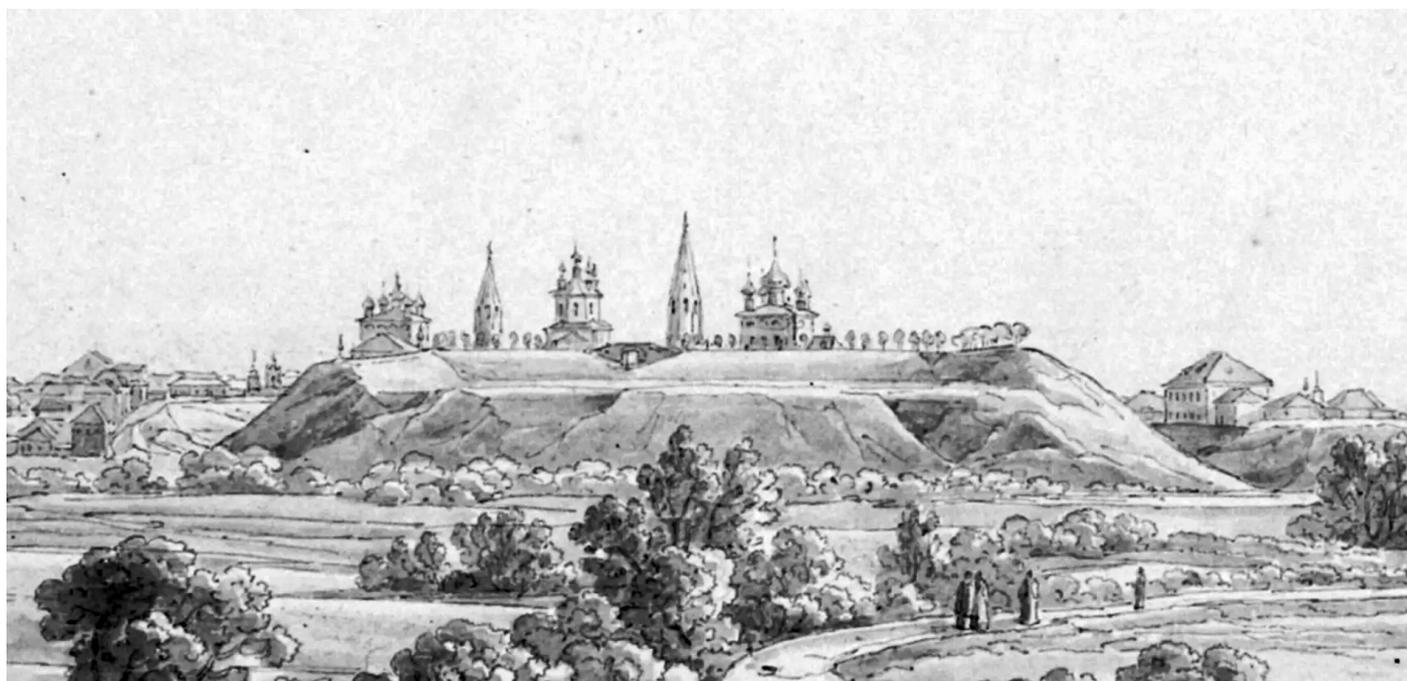
Костромской губернии Лухский уезд вошел в ее состав. Согласно генеральному плану 1781 года, утвержденному Екатериной II Лух должен был приобрести новую планировку. На чертеже генплана отлично просматривается древняя планировка города (главная ценность этого документа!), поверх которой нанесены новые радиальные улицы, сходящиеся к центральной площади. Генплан был реализован частично, но главная площадь Луха всё же приобрела чёткие прямоугольные очертания, сохранив в центре живописный ансамбль культовых сооружений, состоящий из Воскресенской (1680 г.) и Троицкой (1775 г.) церквей и центрального Успенского собора (1754 г.), своеобразным фоном для которого служили земляные валы.

Генеральный план города Луха 1781 года.

Master plan of the village of Luch of 1781.

В 1800 году город пострадал от пожара, сохранились лишь каменные церкви и каменные хоромы, известные как дом боярина Матвеева. Пожар, вероятно, окончательно уничтожил последние остатки деревянных крепостных сооружений. Так или иначе крепости более не существовало, но остались мощные крепостные валы, запечатлённые в 1838 году на рисунке братьев Г. и Н. Чернецовых.

Вид города Луха с запада. Рисунок Г. и Н. Чернецовых, 1838 г.

View of the village of Lugh from the west. Illustration by G. and N. Chernetsov, 1838.

На акварели художника А. Кореонова «Заштатный г. Лух» 1855 года также видно, что не только на самих валах, но и внутри их строений не имеется. В конце XIX в. на территории крепости был разбит регулярный парк: вдоль валов высажены липы, на гребне — кусты акации и сирени.

Заштатный г. Лух

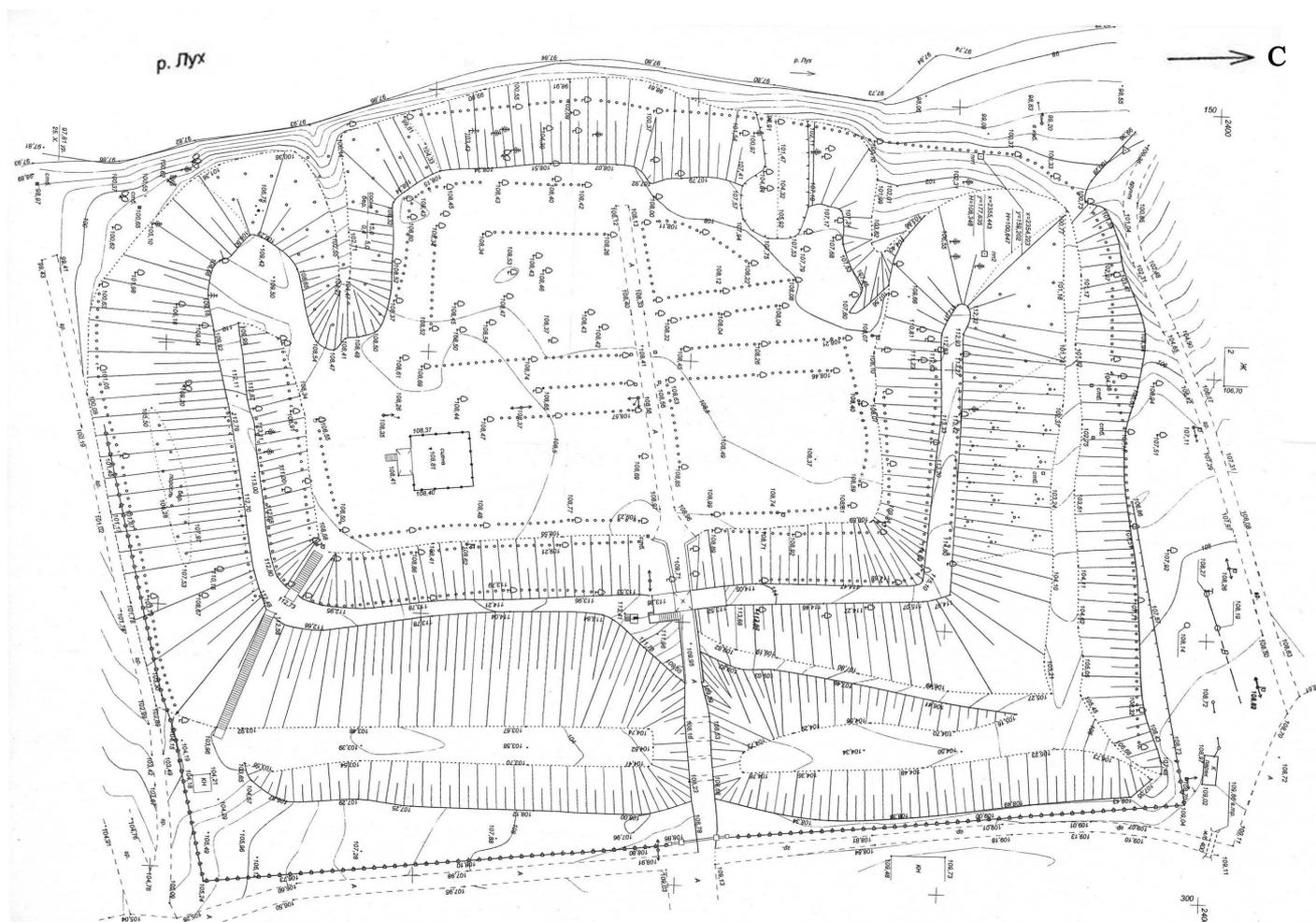
Вид города Луха с запада. Акварель А. Кореонова, 1855 г.

View of the village of Lugh from the west. Watercolor by A. Koreonov, 1855.

В XIX-XX веках управлением Луха занимались городская ратуша, городская дума, городская управа и, наконец, Лухское городское упрощённое управление. В 1925 году Лух лишился статуса города и стал селом. В 1935 году образован Лухский район в составе Ивановской Промышленной области. В 1959 году село получает статус посёлка городского типа. В 1962 году Лухский район ликвидирован, но в 1965 году Лух вновь становится районным центром Ивановской области.

Исследования и реконструкции Лухской крепости

Сегодняшние валы имеют «П»-образную форму в плане, общая протяженность составляет около 300 метров. Высота валов от подошвы до верха колеблется от четырех до шести метров. Ширина валов в подошве – 20 - 25 м. С наружной стороны валов имеется ров шириной 20 - 25 метров и глубиной 3-4 метра. В середине восточного вала расположен вход на территорию крепости. Против входа ров прерывается насыпью с проездом. С западной стороны валы сходят на нет, тут естественной преградой служит высокий, до 12 метров, берег-откос реки Лух и далее - заболоченная низина. В двух местах откос пререзают овраги. Построек на территории валов не сохранилось.

Валы. Топосъёмка 2006 г.

Ramparts. Topographical survey of 2006.

Лухское городище на территории валов издавна интересовало археологов. Впервые городище было кратко описано И. К. Херсонским в 1890 г. [20]. И только спустя 100 лет - в 1984 г. городище было обследовано в рамках программы по составлению археологической карты России К. И. Комаровым, который дал его подробное описание и выполнил инструментальную съемку плана памятника [2. С. 123]. В 1986 г. небольшие работы здесь провел П. Н. Травкин [18]. Им было заложено два шурфа размерами 2 × 2 и 1 × 1 м в северной и южной частях городища. Летом 2003 г. И. В. Купцов в северо-западной части городищенской площадки вскрыл еще 4 кв. м [11]. Во всех шурфах было встречено много кованых строительно-крепежных гвоздей и битой керамической посуды, в основном достаточно позднего облика (XVII—XVIII вв.). Но, по мнению исследователей, из всей массы этого керамического материала можно выделить и отдельные черепки конца XIV в. Хотя выраженного слоя антропогенных отложений этого столетия (да и XV—XVI вв.) на памятнике не выявлено [8]. В 2008 г. на валах Е. Л. Костылёвой были проведены охранные раскопки на площади в 246,5 кв. м., о результатах которых речь пойдёт ниже.

Если археологи неоднократно проявляли интерес к лухской старине, то исследователи древнерусского зодчества странным образом обходили Лух молчанием. Даже признанный корифей в этой области П. А. Раппопорт в своей обобщающей работе 1961 г. по истории фортификации Руси о Лухской крепости не обмолвился ни словом [15]. Не представлен Лух и в серии книг по русскому градостроительному искусству X-XVIII вв. [4; 6]. Правда, в монографии Л.М. Тверского 1953 г. город упомянут как пример застройки открытого типа, но без внимания к древним земляным валам [18].

Точная датировка валов не установлена. В госреестре объектов культурного наследия они датируются XIV веком. Историк архитектуры В.М. Неделин предполагает, что крепость, судя по её правильному геометрическому плану, возведена не ранее конца XV века, возможно по указу князя Ф.И. Бельского. Археологи Е.Л. Костылёва и А.В. Уткин допускают сооружение земляной насыпи на рубеже первого-второго десятилетий XV века.

В 2006 году по заказу Администрации Лухского района Ивановской области и при поддержке Департамента строительства и архитектуры Ивановской области и Комитета по культуре Ивановской области была разработана «Концепция создания туристического историко-культурного центра в поселке Лух Лухского района Ивановской области на 2007-2009 гг.» (далее - Концепция). Авторы Концепции А.В. Повелихин - эксперт Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Ивановской области и К.С. Пальгунова - специалист музеолог Российского государственного гуманитарного университета. Как сказано в документе: «Главной целью Концепции является развитие

въездного и внутреннего туризма в Лухский район Ивановской области используя историко-культурный потенциал района (с главным притягательным центром - моделью средневековой деревянной крепости XIV-XVI вв. на земляных валах в поселке Лух, как доминанты исторического центра поселка)» [7].

В рамках Концепции ивановским архитектурно-конструкторским бюро «Нео-СВ» был выполнен проект-презентация восстановления крепости на земляных валах (автор – архитектор А. Ю. Лосев). Проект-презентация представляет собой 3D изображения крепости, выполненные с характерных видовых точек. Крепость на реконструкции имеет сложную конфигурацию в плане с двенадцатью башнями. Западную линию обороны кроме естественной преграды в виде крутого берега дополняет радиусная в плане деревянная казарма и тыловая ограда. Оригинально решён заезд в крепость: мост через ров размещён не на оси ворот главной башни, а смещен к северу и далее дорога в крепость лежит вдоль рва и стен. По мнению авторов Концепции, такой планировочный приём имитировал захаб, в который неизбежно попадали бы штурмующие. Внутри стен изображен комплекс из семи стилизованных деревянных сооружений: церковь, здание администрации, ресторан, и прочие объекты туристской инфраструктуры.

План крепости. Реконструкция А. Лосева, 2006 г.

Plan of the fortress. Reconstruction by A. Losev, 2006.

*Вид крепости с юго-запада. Реконструкция А. Лосева, 2006 г.
View of the fortress from the south-west. Reconstruction by A. Losev, 2006.*

Как говорилось в обосновании к презентации: «Создание средневековой деревянной крепости XIV-XVI вв. даст возможность создать новый бренд на карте «Золотого Кольца России», даст новый приток туристов, что позволит повысить конкурентоспособность экономики Ивановской области. При строительстве модели (*именно так именовалось будущее строительство – В.К.*) деревянной крепости сам памятник археологии земляные валы максимально сохраняется. Стены выравниваются досыпкой грунта, и затем деревянные стены монтируются на металлический каркас или плиту, которая крепится на неглубокие сваи на вершине валов» [7].

Проект бюро «Нео-СВ» не получил воплощения (он предназначался лишь как презентация в рамках Концепции), но замысел строительства крепости на земляных валах имел дальнейшее развитие.

Весной 2007 г. Администрацией Лухского муниципального района был проведён конкурс «Разработка проектно-сметной документации на объект «Восстановление крепости – памятника археологии «Земляные валы XIV века» в п. Лух Ивановской области. Победу в конкурсе одержал, опередив ивановское архитектурно-конструкторское бюро «Нео-СВ», нижегородский научно-производственный центр «Практика». Проектирование велось архитекторами Э.Г. Титовым, В.А. Широковым, П.А. Башкалиным и конструктором А.В. Кирилловым под руководством архитектора-реставратора В.В. Коваля – автора этих строк. Ещё до заключения контракта

разработчиками проекта поднимался вопрос о необходимости археологических разведок на валах, предваряющих архитектурные решения, но безрезультатно.

Учитывая то, что непосредственно образцов деревянного крепостного зодчества XIV-XV века не имеется, временные границы на которые авторы ориентировались при создании проекта, весьма размыты. Работа велась с привлечением аналогий, которыми послужили в основном графические реконструкции Н.П. Крадина крепостей XV - XVII века [10]. На основе изученных источников проектировщиками было выполнено несколько вариантов планировок и внешнего облика крепости, прежде чем они пришли к окончательному архитектурному решению. Можно говорить о компилятивности проекта, однако основные замыслы подсказала градостроительная ситуация.

*Вид крепости с юго-востока. Реконструкция В. Коваля и Э. Титова, 2007 г.
View of the fortress from the south-east. Reconstruction by V. Koval and E. Titov, 2007.*

Крепость, согласно разработанному проекту, имеет девять башен, соединенных стенами, «П» - образную конфигурацию плана на валах и ломаную конфигурацию западной стены согласно рельефу. Вполне вероятно, что единственной защитой с запада служил крутой берег реки и болотистая низина. Однако, исходя из Концепции, согласно которой крепость должна иметь замкнутый контур и быть привлекательной для туристов, со стороны реки Лух для повышения архитектурной выразительности объекта также возводились стены с башнями.

Прясла стен запроектированы городнями - отдельными срубами, поставленными вплотную друг к другу. Ширина стены в нижнем ярусе составляет 3,2 метра в осях продольных стен. Этот размер обусловлен как историческими аналогами, согласно

*Вид крепости с юго-запада, монтаж. Реконструкция В. Коваля и Э. Титова, 2007 г.
View of the fortress from the south-west, installation. Reconstruction by V. Koval and E. Titov, 2007.*

*Вид крепости с северо-запада. Вариант. Реконструкция В. Коваля и Э. Титова, 2007 г.
View of the fortress from the north-west. Variant. Reconstruction by V. Koval and E. Titov, 2007.*

которым ширина стен, как правило, была не менее полутора, но и не более двух саженей, но и тем, что, верхняя часть существующего вала не позволяла выполнить более широкие стены. В наружной стене устроены бойницы пищального боя радиусной формы. Вторым ярусом над стенами устроен боевой ход – галерея, прикрытая снаружи защитной стенкой (обламом). Наружная рубленая стена вынесена на консольных выпусках нижних поперечных стен и отстоит от стен нижнего сруба на четверть метра для поражения противника, подошедшего вплотную. С внутренней стороны второго яруса устроена открытая галерея с дощатым парапетом. Стены облама прорезаны прямоугольными волоковыми окнами-бойницами, расположенными в одних осях с бойницами первого яруса.

Из девяти башен пять – четырехугольные, остальные – шестигранные или как именуют подобные башни в летописях – «круглые». Башни поставлены на углах или на переломах стен. Три квадратных башни ставятся в восточной части, по линии главного фасада крепости, обращенного к площади. Средняя из них является проездной, две – угловыми. Шестигранные башни поставлены в западной части крепости, где рельеф продиктовал более сложную конфигурацию плана и стены врезаются в них не под прямым углом. Еще две четырехугольные башни назначены проездными и находятся в местах подъездов к крепости с западной стороны. Проект не без труда (по причине специфической функции объекта и дерева - в качестве материала стен) прошёл государственную экспертизу и получил согласование в Министерстве культуры РФ. Строительство (подрядчиком которого было ивановское ООО «ЦЕНТР-СТРОЙ») началось в конце 2008 г. с главной проездной башни, но уже в 2009 г. работы застыли на половине её высоты по ряду причин экономического и организационного характера. В 2011 г. проект был откорректирован В.В. Ковалём и Э.Г. Титовым в сторону сокращения: остались только центральная башня и по три прясла с каждой стороны, которые достроили лишь в 2014 г.

Вид крепости с востока, монтаж. Корректурa проекта В. Коваля и Э.Титова, 2011 г.

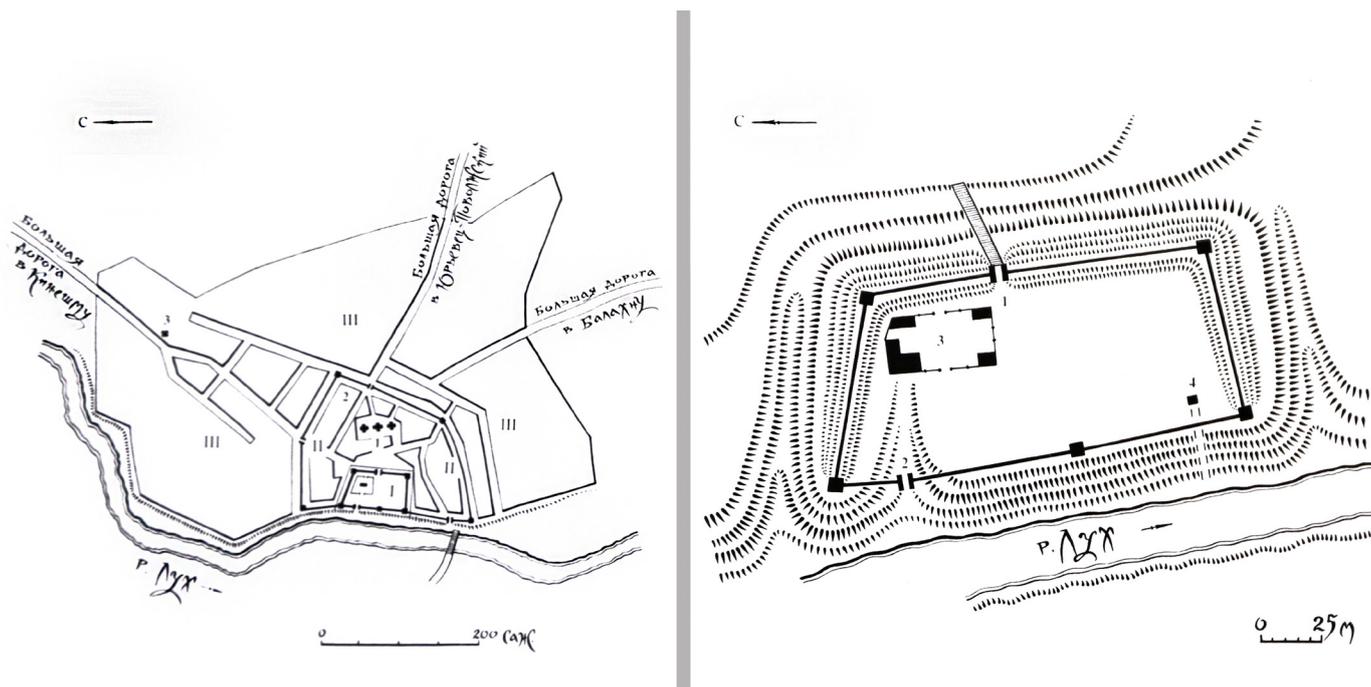
View of the fortress from the east, installation. Proof corrections of the project by V. Koval and E. Titov, 2011.

Вид крепости с востока. Фото 2018 г.

View of the fortress from the east. Photo of 2018.

На опубликованной в 2013 г. историком архитектуры В.М. Неделиным гипотетической реконструкции плана Луха XVI века город поделен на острог и посады. Острог, охватывающий центральную часть города, как и положено, обнесён стеной с башнями; крепость, расположенная внутри острога, в данном случае играет роль

Слева - план г. Луха в XVII в. Справа - план крепости в г. Лухе. Реконструкции В. Неделина, 2013 г.
On the left is the plan of the village of Lух in the 17th century. On the right side is the plan of the fortress in the village of Lух. Reconstruction hypotheses by V. Nedelin, 2013.

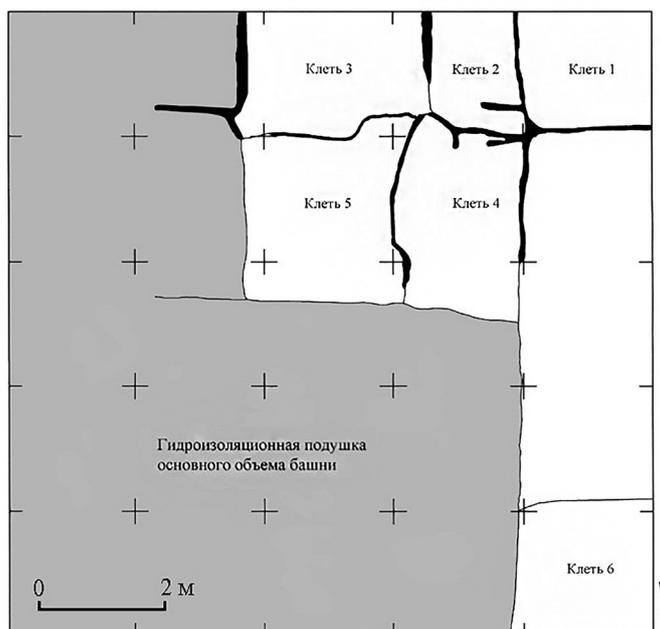
цитадели. Также В.М. Неделиным разработана реконструкция-гипотеза собственно Лухской крепости: она имеет в плане форму неправильного прямоугольника, протяженные стены разделены семью башнями, две из которых проездные. В северо-восточной части территории крепости изображён воеводский двор [3. С. 531].

Итак, все рассмотренные выше реконструкции облика деревянной крепости носят сугубо гипотетический характер не только из-за отсутствия иконографических материалов и описаний, но также за неимением археологических исследований на валах. Тем не менее, раскопки были проведены. Осенью 2008 года археологической экспедицией Ивановского государственного университета по заказу Администрации Лухского муниципального района Ивановской области и ООО «Центр-Строй» выполнены научно-исследовательские охранные археологические исследования (раскопки) на участке землеотвода под строительство деревянной крепости под руководством к.и.н., доцента кафедры дореволюционной отечественной истории Ивановского государственного университета Е.Л. Костылёвой [8]. Раскопки охватывали площадь в 246,5 кв. м, занимаемую главной башней и тремя пряслами по бокам от неё согласно проекту, в центре восточного вала. Для исследователей фортификационного искусства особый интерес в археологическом отчёте вызывают обнаруженные на глубине 4-5 м от поверхности вала остатки внутривальных конструкций в виде шести плохой сохранности клеток, сложенных из тонких бревен, рубленных «в лапу». Точные размеры удалось определить только у двух более-менее сохранившихся клеток и они составляют 2,8x2 м и 2,8x2,2 м. Высота клеток в сохранившейся их части достигает 90-100 см, но учитывая, что раскоп не был пройден до основания вала, она могла достигать и более 200 см. Подобный элемент крепления подошвы валов отмечался при исследованиях практических всех земляных оборонительных сооружений Древней Руси, с той лишь разницей, что в домонгольский период (до начала второй трети XIII в.) клетки рубились «в обло» из брёвен почти полустолетнего возраста, а в более позднее время главным образом из тонких стволов или жердей [9]. Данные радиоуглеродного датирования древесины (наиболее вероятное значение – 1690 год) одной из клеток исследователи сочли явно омоложенными по причине загрязнения образца молодой органикой. При разборке клеток обнаружено несколько кованых гвоздей и костылей, а также небольших фрагментов керамики, которая, судя по венчику сосуда, может относиться к XIV-XV вв. Интересно отметить уходящие в глубину восточного вала два, расположенных вплотную друг над другом, выдолбленных бревна (возможно, элемент гидротехнической системы крепости). Были раскрыты подпрямоугольные очертания гидроизоляционной глиняной подушки южной части центральной башни. Башня, вероятно, была смещена на север относительно современного проезда в валах. Однако на гребне вала не было выявлено чётких следов не только крепостных стен, но даже частокола.

Городище Лух. Валы. Остатки деревянных клеток и глиняное основание проездной башни на центральном участке раскопа 2008 г. Фото Е. Костылёвой.

Ancient settlement of Lugh. Ramparts. The remains of wooden cribwork (kleti) and the clay foundation of the gate tower at the central section of the 2008 archaeological excavation site. Photo by E. Kostyleva.

Городище Лух. Валы. Центральный участок раскопа 2008 г. с остатками деревянных клеток и глиняным основанием проездной башни Рис. Н. Цветковой, Е. Костылёвой.

Ancient settlement of Lugh. Ramparts. The central section of the 2008 excavation site with the remains of wooden cribwork (kleti) and the clay foundation of the gate tower. Illustration by N. Tsvetkova, E. Kostyleva.

Е.Л. Костылёва и А.В. Уткин высказали предположение, что «...лухская крепость являла собой некий прообраз оружейной базы-арсенала с минимальным количеством воинов. Наличие таких баз, разбросанных вблизи границ княжества, позволяло центральным войскам оперативно выходить навстречу противнику налегке (без груза тяжелого вооружения) и экипироваться по-боевому уже на месте» [8. С. 73].

Таким образом, проведённые археологические исследования лишь создают новую интригу – а были ли оборонительные сооружения на валах, и дают почву для новых поисков, размышлений и реконструкций. Возможно, дальнейшие раскопки шире приоткроют завесу тайны деревянных крепостных сооружений Луха, но при этом они же неизбежно нарушат целостность земляных валов – памятника археологии. Это собственно и произошло при строительстве крепости, к счастью, не в том объёме, который предполагался.

*Вид из крепости на Троицкую церковь (1775 г.).
Фото Д. Малиновского, 2019 г.
View from the fortress over Trinity church (1775).
Photo by D. Malinovsky, 2019.*

*Вид из крепости на Троицкую церковь (1775 г.).
Фото Д. Малиновского, 2019 г.
View from the fortress over Trinity church (1775).
Photo by D. Malinovsky, 2019.*

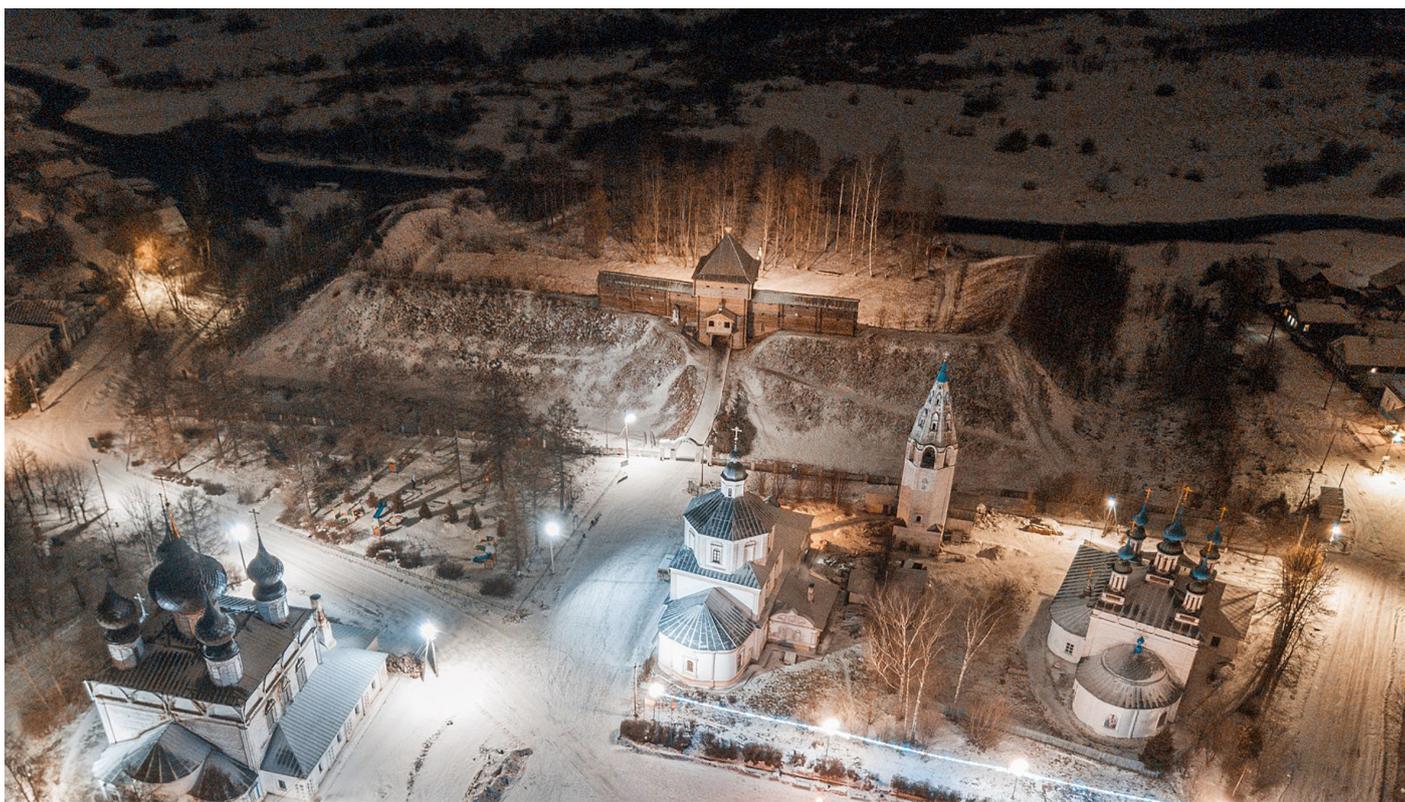
Заключение:

Подводя итоги сказанному можно сделать следующие выводы:

- Боевая жизнь Лухской цитадели была весьма насыщенной и наверняка полной драматизма. А то, что при этом история крепости не прославилась героическими оборонами или громкими штурмами – быть может, просто «в минуты роковые» здесь не оказалось талантливого рассказчика - своего Иосифа Флавия или Георгия Сфрандзи.

- Проведенное строительство преследовало не столько научные цели, сколько потребности культурной реновации посёлка. Возведение на валах фрагмента крепости (пусть и качественно стилизованного) в виде деревянной башни с шестью пряслами как таковое едва ли вносит вклад в науку; на наш взгляд бесспорным достижением в этой истории являются проведённые археологические исследования и связанные с этим научные открытия.

- Главная же и неоспоримая ценность Лухской крепости в подлинности её земляных валов - прекрасного памятника русской военной фортификации Позднего Средневековья, сохранение которого должно являться приоритетной задачей нашего времени.

Вид на центральную площадь Луха и земляные валы с птичьего полёта. Фото А. Баутина, 2018 г.

Air view of the central square of Lух and the earthen ramparts. Photo by A. Bautin, 2018.

Список литературы:

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-начала XVI в. М., 1964. Т.3.
2. Археологическая карта России : Ивановская область / сост. К. И. Комаров ; Ин-т археологии РАН. М., 1994. 224 с.
3. Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости центральной России. М., 2013 г. 887 с.
4. Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков. / под общей редакцией Н.Ф. Гуляницкого. М. : Стройиздат, 1994. 317 с.
5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб, 1875, Т. 9, Т. 9. 384 с.
6. Древнерусское градостроительство X-XV вв. / под общей редакцией Н.Ф. Гуляницкого. М. : Стройиздат, 1993. 391 с.
7. Концепция создания туристического историко-культурного центра в поселке Лух Лухского района Ивановской области на 2007-2009 гг. / Авторы-составители Повелихин А.В., Пальгунова К.С. Иваново, 2006. // Архив Администрации Лухского муниципального района Ивановской области.
8. Костылёва Е.Л. Отчёт о проведении научно-изыскательских археологических охранных исследований (раскопок) на участке землеотвода под строительство на объекте культурного наследия федерального значения «Земляные валы XIV-XVI вв. в пос. Лух» Ивановской области в 2008 году. Иваново, 2010. // Архив Администрации Лухского муниципального района Ивановской области.
9. Костылёва Е. Л., Уткин А. В. Предварительные результаты раскопок земляного вала лухской крепости осенью 2008 года // Вестн. Иван. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 3. С. 26—39.
10. Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М. : Искусство, 1988. 192 с.
11. Купцов И. В. Отчет о проведении археологических изысканий на территории пос. Лух Ивановской обл. 11—13 июля 2003 г. // Архив Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области.
12. Печкин М.Б. Сражение на стекольной горе. // Пожарский юбилейный альманах : Вып. 5 / К 400-летию битвы на Стекольной горе близ села Мордовского. Иваново-Южа, 2009. С. 8-14.
13. Полное собрание русских летописей. СПб., 1901. Т. 12. 267 с.
14. Полное собрание русских летописей, СПб., 1901. Т.14. 154 с.
15. Писцовая книга города Луха, посада и посадской выгонной земли письма и меры Ивана Афанасьевича Головленкова и подьячего Василия Львова // Смутное время: итоги и уроки : сб. материалов Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. Ю. Кабанов. Иваново : Иваново, 2012. С. 260—272.
16. Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси // Материалы и исследования по археологии СССР. М. ; Л., 1961. № 105.
17. Расписной список города Луха, сданного воеводой Григорием Борисовичем Кайсаровым воеводе Назарию Леонтьевичу Алексееву от 26 января 1658 г. // РГАДА. Ф. 210 Столбцы Владимирского стола.
18. Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII века : планировка и застройка русских городов. М. ; Л. : Госстройиздат, 1953. 216 с.
19. Травкин П.Н. Отчет Ивановского разведывательного отряда Верхневолжской экспедиции о раскопках Петровского древнерусского селища и разведках в Приволжском, Заволжском и Лухском районах Ивановской обл. в 1986 г. // Архив ИА РАН. № 11498. Л. 10—11.
20. Херсонский И. К. Сведения о некоторых памятниках старины, доставленных в Костромскую ученую архивную комиссию от церковей Костромской епархии // Костромская старина. Кострома, 1890. Вып. 1.